

селения и способствовал укреплению партиципаторных основ демократии.

Профессор Митра, в свою очередь, поделился результатами своих исследований влияния культурных условий на развитие демократии. В частности, значительное время он уделил изучению индийской политической системы. По его мнению, национальные традиции народов Южной Азии активно учитывались еще в практике управления британских властей. В 1920-х годах на заре борьбы за самоопределение индийская элита выработала принципы последующей организации политических норм будущего независимого государства. Утвердившаяся в тот период интерпретация национальных традиций продолжает оставаться фундаментом политической системы Индии.

Выступления зарубежных экспертов спровоцировали оживленное обсуждение. С развернутым комментарием выступила заместитель декана Факультета политологии доцент Е. Колдунова. В ходе обмена мнениями экспертов был поставлен вопрос об универсальности демократического правления. Участники обсудили степень вариативности политических институтов в зависимости от локальной культуры. Представители международной академической элиты, соглашаясь с необходимостью учета национальных особенностей, в то же время предостерегли

от тотальной релятивизации понимания демократических систем и чересчур упрощенного понимания политической культуры.

Прошедший круглый стол отразил как сохраняющиеся различия в оценках значимости универсальных и локальных оснований политических систем, так и признание обоих как неотъемлемых элементов процессов демократизации. Мероприятие подтвердило необходимость развития диалога между отечественными и зарубежными специалистами по проблемам демократии.

А.А. Киреева

ЖУРНАЛ «СРАВНИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА» В КИТАЕ

После серии презентаций журнала на научных мероприятиях в Восточной Азии и публикации материалов китайских исследователей журнал факультета политологии МГИМО (У) МИД России был отмечен в ведущем китайском журнале о России *Academic Journal of Russian Studies*. Во втором номере за 2015 г. опубликован перевод статьи А.М. Смирнова (пер. Су Жуйсюе) «Сравнительный анализ энергетической дипломатии РФ и Европейского Союза», вышедший до этого в журнале «Сравнительная политика».

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИИ, №4, 2014

Новое евразийство или евроатлантизм? – изучение основных идеологических течений в контексте внешней политики России после холодной войны

Ван Шучунь, Линь Жуньяо

Аннотация. Несмотря на то, что три крупных идейных течения, развивающиеся в СССР после окончания холодной войны, унаследовали основные положения трех традиционных течений русской общественной мысли – западничества, славянофильства

и классического евразийства, в них однако было внесено значительное число коррективов. Вследствие своей антиправительственной позиции классическое евразийство никогда не оказывало влияния на внешнюю политику СССР, после распада СССР новое евразийство стало лишь одним из многих идейных течений, не имеющих доминирующей позиции. Отношения независимой России с западными странами носят синусоидальный характер: три раза наблюдался то подъем, напоминавший медовый месяц, то опускание до точки замерзания, и это явственно свидетельствует о том, что регулирование внешней политики России связано с Европой и США. Данные статистики внешнеэкономических связей за двадцать с лишним лет после распада СССР также свидетельствуют о том, что страны Европы и

США на протяжении всего этого периода играли ведущую роль во внешнеэкономических отношениях России. После окончания холодной войны доминирующей идеей России во внешней политике стал евроатлантизм, а не новое евразийство.

Ключевые слова: Россия; идеологическое течение; евроатлантизм; новое евразийство.

Содержание, изменения и практическая реализация Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»

Ван Цзяхуэй

Аннотация. Федеральный закон «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» является одним из базовых законов, регулирующих иностранную инвестиционную деятельность в России. В целях обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также увеличения прозрачности инвестиционной политики в России, законопроектом устанавливаются сферы, в которые ограничивается доступ иностранного капитала, порядок осуществления контроля и меры гражданско-правовой ответственности за нарушения и неисполнения обязательств. В данный правительственный законопроект четыре раза вносились изменения, вызванные необходимостью проведения более детальной проработки нормативных актов, повышения «маневренности», снижения порога для входа иностранных инвестиций. Для обеспечения нормального функционирования данного законопроекта правительством РФ и Федеральной антимонопольной службой России был разработан ряд комплексных нормативных актов. Практическая реализация законопроекта уже дала некото-

рые ожидаемые результаты, однако ряд его положений все еще нуждаются в доработке и корректировке.

Ключевые слова: Россия; стратегические сферы; безопасность государства; иностранные инвестиции.

Проблемы имиджа России в западном сообществе

Сюй Хуа

Аннотация. Западное сообщество уже весьма долгое время оказывает значительное влияние на мировое общественное мнение и имеет значительное преимущество в таких сферах, как распространение международного имиджа и продвижение «мягкой силы». Вследствие исторических претензий и культурных конфликтов, исторический образ не только царской России и СССР, но и современной России рассматривается западным обществом как «чуждый», западные СМИ часто создают негативный образ России. Между тем, нынешняя Россия в процессе распространения международного имиджа и формирования «мягкой силы» большей частью извлекает уроки из опыта западного общества, и это может привести к тому, что процесс конструирования и распространения международного имиджа России может войти в структурный тупик, выйти из которого будет весьма сложно.

Ключевые слова: Россия; международный имидж; «мягкая сила»

Краткий анализ развития советского (российского) кинематографа и его влияние на киноиндустрию Китая

Гэ Синьжун

Аннотация. Кино, как средство распространения культуры, занимает важное место в обменах и сотрудничестве между странами. Советские фильмы, отличающиеся сюжетностью и разнообразием жанров, сыграли значительную роль в развитии мирового киноискусства. Влияние советского кино на китайский кинематограф также

было колоссальным, при этом оно отразилось на формировании как его формы, так и содержания. После распада СССР Китай и Россия стали искать новые пути сотрудничества в сфере киноиндустрии. По мере углубления китайско-российского культурного сотрудничества, китайско-российские обмены и сотрудничество в сфере киноиндустрии стали важным содержанием двусторонних отношений в сфере культуры.

Ключевые слова: Советский Союз; Китай; кино; сотрудничество и обмены

Краткий анализ взглядов Л. Толстого на крестьянство и созданных им крестьянских образов

Чжан Синюй

Аннотация. На протяжении всей своей жизни Лев Толстой испытывал глубочайшую симпатию к крестьянам, он всегда изучал проблемы крестьянской жизни и в публицистических произведениях излагал свою точку зрения на эти проблемы и предлагал пути их решения. В своих художественных произведениях Толстой также показал жизнь крестьянина до и после отмены крепостного права, подробно описал бытовые условия русского крестьянина, его духовно-нравственный облик и особенности характера, сделав выдающийся вклад как в русскую, так и в мировую литературу.

Ключевые слова: Лев Толстой; крестьянский вопрос; крестьянские образы

Трудноосуществимое сотрудничество — Отношения между Китаем и государствами- участниками Организации Варшавского договора

Ли Жуй

Аннотация. Создание в 1955 году Организации Варшавского договора (ОВД) было вызвано угрозой миру в Европе, созданной ратификацией западными государствами Парижских соглашений 1954 г., предусматривающих образование Западноевропейского

союза, ремилитаризацию Западной Германии и включение ее в НАТО. Первое время Китай оказывал всестороннюю поддержку ОВД, но по мере того, как происходило ухудшение китайско-советских отношений, Китай стал рассматривать ОВД как потенциальную угрозу для безопасности страны, произошло заметное изменение отношения Китая к данной организации. Согласно китайским документам и материалам, рассекреченным странами Восточной Европы, касающимся развития отношений между Китаем и участниками Варшавского Договора, изменение позиции Китая было обусловлено такими основными факторами, как международная обстановка, внешняя политика и его собственные интересы. А страны Восточной Европы играли определенную сдерживающую роль в ходе проведения СССР по отношению к Китаю политики «изоляции».

Ключевые слова: Холодная война; китайско-советские отношения; Организация Варшавского договора

Анализ жизненной ситуации русских учителей-женщин в конце 19-го – начале 20-го столетия

Чжан Гуансян, Чжан Вэньхуа

Аннотация. В России допускать к преподаванию женщин начали в 60-70-е годы 19-го столетия, а в конце 19-го – начале 20-го столетия наблюдается процесс феминизации педагогических кадров, особенно преобладало число женщин на должности учителей сельских и деревенских школ. Под влиянием пережитков традиционного общества учителя-женщины часто сталкивались с несправедливым к ним отношением. Что касается профессиональной деятельности, на учителей-женщин возлагались большие задачи, на работе они испытывали значительный стресс, в сфере руководства им отводилась пассивная роль; у учителей-женщин зарплата была ниже, чем у учителей-мужчин, степень удовлетворенности профессией была невысокой, многие из них уходили с должности; в межличностных отношениях они также находились в пассивной позиции, им недоставало политического энтузиазма,

и они испытывали духовное одиночество. В непрофессиональной сфере деятельности они также сталкивались с рядом проблем: по сравнению с учителями-мужчинами у них было меньше возможностей получить дополнительный заработок, они пользовались меньшим доверием со стороны крестьян, также весьма серьезной была проблема замужества и др. Однако учителя-женщины продолжали упорно трудиться, и благодаря своей самоотверженности и оригинальным методам обучения, им удалось достичь не только неожиданных успехов в преподавательской деятельности, но и постепенного признания обществом.

Ключевые слова: Россия; сельские учительницы; ситуация в сфере профессиональной деятельности; ситуация в сфере непрофессиональной деятельности

Исследование предварительной цензуры литературных изданий в СССР в 30-40-е годы 20-го в. на основе исторических архивов

Сюй Лунбинь

Аннотация. В 30-40-е годы 20-го столетия предварительная цензура литературных изданий в СССР начала ужесточаться. Перед выходом в печать все произведения проходили серьезнейшую проверку органами, осуществлявшими цензурные постановления, и пройти эту проверку было весьма непросто. Однако органы цензурного контроля все же не могли запретить все “идейно-вредные произведения”, не могли предотвратить их встречу с читателями. Руководители всех органов контроля остро чувствовали урон, наносимый этой цензурой, видели и ее недостатки. Однако они не осмеливались открыто порицать эту систему, наоборот, они решительно пресекали все попытки ослабления цензуры.

Ключевые слова: 30-40-е годы 20-го столетия; Советский Союз; литературные издания; предварительная цензура

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИИ, №5, 2014

Экономический пояс Шелкового пути, ЕАЭС и китайско-российское сотрудничество

Ли Цзяньминь

Аннотация. Выдвижение Китаем инициативы о формировании экономического пояса Шелкового пути является важной стратегической мерой, направленной на всестороннее расширение внешней открытости Китая. Концепция экономического пояса Шелкового пути поддерживает идею равноправного сотрудничества стран с разными уровнями развития, разной культурой и традициями, разными природными ресурсами, разными социальными строями. Это сотрудничество позволит совместно пользоваться результатами развития, ключевым моментом станет создание инновационной модели сотрудничества, и благодаря сотрудничеству и обмену географические преимущества стран обратятся в результаты практического сотрудничества. Ключевые звенья, трудности и препятствия строительства экономического пояса Шелкового пути лежат вне Китая. Центральная Азия является ключевым районом экономического пояса Шелкового пути. Китаю необходимо наладить отношения с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), возглавляемым Россией, совместно продвигать региональное сотрудничество. Как показывает текущая ситуация, у экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС есть точки пересечения, основными направлениями сотрудничества станут электроэнергетика, сельское хозяйство, финансы.

Ключевые слова: Китай; экономический пояс Шелкового пути; Евразийский экономический союз; Россия; сотрудничество

Экономический пояс Шелкового пути и новые шансы китайско-российского сотрудничества

Чжан Цзяньпин, Ли Цзин

Аннотация. Строительство экономического пояса Шелкового пути базируется на “пяти коммуникациях” между странами региона (политические контакты, дорожное сообщение, свободная торговля, денежное обращение, единоподушие народов). Проект имеет концепцию развития, содержание строительства, пространственную открытость и инклюзивность. У Китая и России имеется обширное пространство для взаимовыгодного торгового-экономического сотрудничества. Это может быть как макроэкономическое сотрудничество, так и сотрудничество в таких направлениях, как совместное развитие и стыковка трансграничных инфраструктурных объектов, расширение масштабов двусторонней торговли и инвестиций, углубление взаимодействия в финансовой сфере, в сфере высоких технологий и образования, энергоресурсов, производственной и сельскохозяйственной отраслях.

Ключевые слова: Китай; Россия; экономический пояс Шелкового пути

Транс-Евразийский пояс развития

В.И. Якунин, Пер. Чжун Цзяньпин

Аннотация. Проект Транс-Евразийский пояс развития (ТЕПР) является принципиально новым геоэкономическим, геополитическим и геокультурным концептом. Это интегральный проект солидарного развития на евроазиатском континенте. Он должен стать альтернативой текущей неолиберальной модели, которая стала причиной системного кризиса. Проект ТЕПР предлагает различные концепции: солидарное развитие, сотрудничество, мирное движение к новой модели развития, введение в экономику категории «ценность». Проект предполагает проектирование разных по своей природе типов инфраструктуры (технологической, инновационной, индустриальной, финансово-инвестиционной), интегрированных в единый комплекс; раз-

витие территорий не на основе экономического роста (т.е. роста экономических показателей), а на проектной основе включения этих земель в развитие транс-региональной, транс-страновой и транс-континентальной инфраструктуры. Без сомнения, китайско-российское сотрудничество в железнодорожной отрасли будет играть важную роль в развитии ТЕПР.

Ключевые слова: Транс-Евразийский пояс развития; экономика духовного типа; интегральная инфраструктурная система; китайско-российское сотрудничество в железнодорожной отрасли

Развитие китайско-российских отношений в новой обстановке

Ван Хайюнь

Аннотация. На фоне реализации Китаем и Россией международной стратегии китайско-российские отношения – это самые важные в мире двусторонние связи и наилучшие отношения великих держав. В нынешней ситуации Китай и Россия должны укреплять стратегическое сотрудничество в таких направлениях, как продвижение формирования глобального порядка, содействие международному стратегическому балансу и мирному развитию планеты. Стратегические интересы и стратегическая концепция Китая и России близки, что стало прочной основой для углубления отношений всестороннего стратегического взаимодействия и партнерства. Китай и Россия должны усилить взаимное понимание важных стратегий, реализуемых сторонами. В соответствии с новой обстановкой и новыми требованиями к развитию двусторонних отношений, необходимо выработать всесторонний стратегический план, и таким образом вывести китайско-российские отношения на новый уровень развития.

Ключевые слова: Китайско-российские отношения; «квазимногополярный» мир; стратегическая основа; новый этап

Влияние украинского кризиса на внешнюю и внутреннюю политику России

Ван Сяньцзюй

Аннотация. Кризис на Украине продолжается. Украинский кризис негативно повлиял на отношения России и Украины, на отношения России и Запада, оказал серьезное влияние не только на политику России в отношении стран СНГ и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и на политическую, экономическую и социальную ситуацию в России. В ответ на санкции со стороны Запада Россия, с одной стороны, используя конфликт между США и Европой, делает работу ЕС; с другой стороны, Россия усиливает дипломатические отношения со странами Евразии и Азиатско-Тихоокеанского региона. Россия надеется расколоть Запад и получить большую поддержку развивающихся стран. Значимость китайско-российских отношений также проявляется в свете украинского кризиса, стороны принимают меры для расширения торгово-экономического сотрудничества.

Ключевые слова: Украинский кризис; Россия; внутренняя и внешняя политика; влияние

Влияние отсталой сферы производственных услуг на реиндустриализацию и переход России к постиндустриальному обществу

Хань Шуан, Сюй Полин, Лю Линь

Аннотация. До настоящего времени успехи рыночной трансформации экономики России в институциональном строительстве еще не трансформировались в результаты экономической эффективности. Экономическая эффективность, эффективность производственной отрасли и проблемы внедрения технологических инноваций по-прежнему являются основными препятствиями дальнейшей трансформации российской экономики и общества. Также нельзя оставить без внимания и отсталость развития сферы производственных услуг. Помимо отсталости

сферы производственных услуг, уровень и качество развития ряда российских отраслей, таких как финансовые услуги, логистика, информационное обслуживание, транспорт, развитие технологий и исследований значительно ниже, чем в развитых странах. Отсталость сферы производственных услуг оказывает негативное влияние на реиндустриализацию и переход России к постиндустриальному обществу.

Ключевые слова: Россия; сфера производственных услуг; трансформация; производственная структура; экономическая эффективность

Цензура в России и «эзопов язык» в русской литературе

Лю Вэньфэй

Аннотация. В России цензура существует столько же, сколько и литература. Русская литература в борьбе с цензурой проявила большую жизненную силу, и именно поэтому в ней появились различные парадоксальные явления. Одним из средств защиты русской литературы от цензуры стал так называемый «эзопов язык». В русской литературе эзоповский стиль стал мощным оружием против цензуры. Русская литература, цензура и «эзопов язык» образовали «культурный треугольник», символизирующий конфронтацию и компромисс, гармонию и взаимодействие между политическим режимом, литературой и языком в России.

Ключевые слова: Русская литература; цензура; «эзопов язык»

Формы экзистенциального сознания в творчестве Ф. М. Достоевского на примере повести «Записки из подполья»

Дай Чжоумэн

Аннотация. Творчество Ф. М. Достоевского отражает его восприятие опасностей жизни. Писатель пытается решить проблему личной ответственности человека, в его художественном мире мы видим не только конфликт личности и общества, столкнове-

ния людей между собой, но и конфликт человека с самим собой. Мотивы творчества Достоевского и идеология 20-го века весьма близки, к тому же его творческий опыт стал образцом литературы экзистенциализма, Достоевский считается одним из предшественников экзистенциализма. Можно сказать, что размышления Достоевского о человеке и о мире «раздвинули занавес» сознания 20-го века.

Ключевые слова: Экзистенциализм; «человек из подполья»; мышление «подпольного человека»

Современная российская философия в поисках идентичности

Г.П.Куликов, М.Н. Рассоха,
Пер. Чжоу Лайшунь,
Корректор Люй Хунчжоу

Аннотация. Идентичность — ключевой вопрос современной российской философии. Изучение проблемы идентичности напрямую связано с развалом советской философской системы и с возникшим вследствие этого в современном российском философском сообществе неоднозначным и путанным пониманием философии. По мнению авторов, прежде чем приступить к изучению проблемы идентичности необходимо определить предмет философии и ее основные вопросы. Определение понятия предмета философии должно быть единым, должен применяться монистический подход. Плюралистический подход к определению понятия предмета философии на самом деле не расширяет, а ограничивает возможности познания мира. По существу, предмет изучения философии создал понимание связи антагонистических и относительно универсальных отношений в природе обществе и культуре. Его цель — создание условий для всестороннего, полного и гармоничного развития свободной личности.

Ключевые слова: Россия; идентичность; мировоззрение; идеология; базовые проблемы философии

АКАДЕМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ИССЛЕДОВАНИЙ РОССИИ, №6, 2014

Отношения между странами Центрально-Восточной Европы и США после окончания холодной войны

Чжу Сяочжун

Аннотация. После окончания холодной войны отношения с США стали составной частью внешней политики стран Центральной и Восточной Европы. На протяжении 25 лет трансформационных преобразований, страны Центрально-Восточной Европы, продвигая свои национальные интересы, стремились к развитию двусторонних отношений с США и пережили несколько фаз: романтическую, становление «новой Европы», разочарование, требование повторных гарантий и др. На фоне постоянных трений в отношениях США с Европой, США также усилили поиск новых союзников в Европе, оказывая странам Восточной и Центральной Европы политическую, экономическую поддержку и поддержку в сфере безопасности, чтобы тем самым сделать их своими союзниками при решении ключевых международных вопросов. В дальнейшем на развитие стран Восточной и Центральной Европы и США оказало влияние взаимное узнавание в новой ситуации, эволюция трансатлантических отношений и тенденции развития отношений России и Запада.

Ключевые слова: Центральная и Восточная Европа; США; двусторонние отношения; система противоракетной обороны

Предварительные исследования взаимосвязи между демократизацией и маркетизацией в странах Восточной и Центральной Европы

Гао Гэ

Аннотация. Зайдя в тупик, процессы демократизации и маркетизации в странах

Восточной и Центральной Европы показали отрицательную связь. Маркетизация в условиях политической нестабильности, и демократизация в условиях замедления экономического роста оказали негативное влияние друг на друга, тем самым усугубив свои проблемы. В период благоприятного развития демократизация и маркетизация оказывают друг на друга благоприятное влияние, и чем выше степень демократизации и маркетизации, тем активнее эти два процесса стимулируют и продвигают друг друга. И именно поэтому в странах с активной демократизацией, прочным демократическим режимом и стабильной политической ситуацией процесс маркетизации и экономическое развитие более интенсивные, а рыночная экономика более зрелая. Эта позитивная корреляция между демократизацией и маркетизацией в странах Восточной и Центральной Европы способствует совместимости принципов демократии и рыночных отношений и более того содействует усилению регулирующей и стимулирующей роли ЕС.

Ключевые слова: Центрально-Восточная Европа; демократизация; маркетизация

Интеграция в ЕС: влияние на экономическое развитие стран Вышеградской группы на примере Чехии

Цзян Ли

Аннотация. Интеграция в ЕС 10 лет назад принесла странам Вышеградской группы (Польши, Чехии, Словакии и Венгрии) ряд преимуществ: продвижение роста валового национального продукта, расширение экспорта, несколько сократился разрыв в уровнях доходов населения государств ВГ и старых стран-членов ЕС, во многих странах-членах значительно улучшилось качество жизни граждан. Однако надежды государств ВГ достичь уровня жизни развитых стран Западной Европы не осуществились. Так, к примеру, Чехия после вступления в ЕС пережила два периода крупных спадов в экономике, а нерациональное использование средств фонда ЕС и непоследовательность политики в отноше-

нии ЕС и другие факторы стали основными причинами неудачного экономического сближения Чехии и ЕС. И вместе с тем негативные последствия от членства в ЕС, о которых беспокоились государства ВГ, не стали реальностью.

Ключевые слова: Интеграция в ЕС; Вышеградская группа; Чехия; экономическое влияние

О создании программы десталинизации и трудностях ее реализации в России

Чжан Шэнфа

Аннотация. В феврале 2011 года Дмитрий Медведев, занимавший в ту пору пост президента России, в соответствии с его собственными ценностями и концепциями государства после активной двухлетней резкой критики преступлений Сталина одобрил предложенную ему общенациональную государственно-общественную программу десталинизации – «Об увековечении памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении». Главная цель программы – модернизация сознания российского общества через признание трагедии народа времен тоталитарного режима. Эта программа охватывает ряд направлений: увековечение памяти жертв тоталитарного режима – установка памятников жертвам тоталитаризма в городах и в местах их захоронений, создание музейно-мемориальных комплексов, создание двух музейно-мемо-риальных комплексов общенационального значения, посвященных истории террора тоталитарного режима в Москве и Санкт-Петербурге, издание книг памяти и создания единой базы данных жертв репрессий, запуск механизмов социальной поддержки жертв тоталитаризма. Однако дальнейшая реализация этой программы столкнулась с проблемами, поскольку президент Путин не намерен полностью отрицать историю СССР и историческую роль Сталина, программа десталинизации была неоднозначно воспринята в российском обществе; между Россией и зарубежными странами, и в особенности союзниками бывшего советско-восточноевропейского блока и республиками

бывшего СССР, существуют споры и разногласия по историческим проблемам.

Ключевые слова: Десталинизация; Медведев; Путин; Федеральная целевая программа

Анализ политической ситуации в России после муниципальных выборов в сентябре 2014 г.

Б.П. Гуселетов Пер. Чжан Гуансян, Хуэй Юньци

Аннотация. С того времени как В. Путин был избран Президентом РФ в 2012 году, его позиции укрепились и усилились. Суть прошедших в сентябре 2014 года выборов в регионах РФ заключалась в сохранении политического статуса действующих глав исполнительной власти, и для обеспечения их победы на выборах партия власти предоставила им защитный механизм, к тому же были проведены предварительные выборы. Эти действия преследовали две цели. Первая – сохранить максимальный баланс между федеральными и муниципальными выборами. Вторая – чтобы избранный глава исполнительной власти незамедлительно мог принять новую резолюцию и обеспечить ее легитимность, и тем самым предотвратить обострение экономических и социальных проблем. Кандидаты от правящей партии «Единая Россия» набрали 77% голосов, единороссы лидировали с абсолютным преимуществом, в то время как у таких крупных парламентских партий как КПРФ, «Справедливая Россия» и др. наблюдается медленный распад избирательной базы и снижение их политического влияния. Модель местных выборов 2014 года может вызвать ряд негативных последствий: разрушение механизма конкуренции, вследствие осложнения экономического и политического положения в стране партия власти должна будет провести новые выборы, могут произойти изменения структуры партийной системы, сократится число фракций, что окажет негативное влияние на социально-политическую устойчивость. В этой ситуации, чтобы обеспечить стабильность существующей системы, партия власти будет стремиться всеми способами поддержать Путина.

Ключевые слова: Выборы; глава исполнительной власти; партия «Единая Россия»; политическая ситуация; социально-экономические проблемы

Анализ проблем государственного управления в новую путинскую эпоху

Хуэй Хэ

Аннотация. После распада Советского Союза российское общество и государство пережили несколько этапов: переход от хаоса к стабильности, от стабильности к быстрому развитию, и к текущему периоду замедления развития. В этот период в системе государственного управления, в ходе неоднократных процессов регулирования, сформировалась текущая институциональная структура. Эти институциональные механизмы оказали прямое влияние на эффективность и результативность государственного управления и социального развития России. В настоящее время в России существуют проблемы в таких сферах, как строительство легитимной политической системы, формирование механизма принятия решений, исполнительной системы, механизмов обратной связи и механизмов регулирования. И эти проблемы возникли вследствие утраты системой управления способности эффективно и своевременно оказывать управляющее воздействие.

Ключевые слова: Новая эпоха Путина; государственное управление; механизмы блокирования

Краткий анализ развития российско-грузинских отношений на современном этапе

Люй Пин

Аннотация. Бывший президент Грузии Михаил Саакашвили, вследствие таких причин как поражение Грузии в российско-грузинской войне и признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии разорвал дипломатические отношения с Россией. Премьер-министр Грузии Бидзина Иванишвили, лидер коалиции, одержавшей победу на

парламентских выборах 1 октября 2012 года, столкнувшись со стоящей на пороге экономического краха послевоенной Грузией приступил к изменению односторонней прозападной внешней политики, которой придерживалось правительство Саакашвили. При активном сотрудничестве России и Грузии происходит постепенное налаживание отношений двух стран в экономической, культурной и гуманитарной сферах, сопровождающееся стремительным ростом взаимного товарооборота. Однако в связи с тем, что позиция Москвы по Абхазии и Южной Осетии останется неизменной, а Грузия не оставит своих намерений вернуть утраченные территории, для истинной нормализации российско-грузинских отношений потребуется время.

Ключевые слова: Россия; Грузия; российско-грузинские отношения

Мобилизационная система и традиции российской элиты

Чжан Хаоци

Аннотация. Суровые природные условия и перманентная потребность в обороне и безопасности являются важными условиями реализации системы мобилизационной подготовки в России, и в связи с этим традициям российской элиты также присущи мобилизационные особенности. Под влиянием мобилизационного типа развития и боярской аристократии, и дворянам, и царским чиновникам, и советской номенклатуре, и российской политической элите было присуще такое качество, как служение обществу. Они являлись инструментом достижения намеченных целей политической верхушки. После того, как они утрачивают это качество, их заменяют другой служащей элитой. Нынешняя элита в России относительно закрыта и неэффективна.

Ключевые слова: Россия; политическая элита; мобилизационная система; политическая культура

Рецензия на книгу: «Долгосрочное прогнозирование сценариев развития военно-политической обстановки: аналитический доклад/ А.И.Подберезкин, М.А.Мунтян, М.В.Харкевич и др.; рук. авт. коллектива А.И. Подберезкин; Моск. Гос. ин-т междунар. отношений (у-нт.) МИД России, Центр военно-политических исследований. – М.; МГИМО-Университет, 2014. – 164 с. ISBN 978-5-9228-1159-0

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ: ДОЛГОСРОЧНЫЕ ПРОГНОЗЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Прогностические оценки будущего уверенно вошли в научную и политическую практику XXI века. К сожалению, огромное количество накопившихся материалов не всегда облегчает принятие конкретных решений. В условиях возрождения российской государственности шаг за шагом возрождается и российская традиция аналитического прогнозирования в области мирового развития. Свидетельством этого отрадного явления стала публикация в конце 2014 года подробного аналитического доклада «Долгосрочное прогнозирование сценариев развития военно-политической обстановки», подготовленного экспертами Центра военно-политических исследований МГИМО (У) МИД РФ под руководством профессора А.И.Подберезкина. То обстоятельство, что вступительные замечания к первому выпуску Доклада были написаны Председателем Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации С.Е.Нарышкиным и Генеральным директором ОАО «Концерн ПВО «Алмаз-Антей» Я.В.Новиковым, позволяют судить о значимости научных результатов прикладных исследований международной безопасности, проводимых в МГИМО (У) МИД РФ.

При знакомстве с новыми аналитическими материалами, характеризующими общие тенденции развития военно-политической обстановки (ВПО) XXI века на этапах до

2030 и далее 2050-х годов, наше внимание привлекает прежде всего широта аналитической картины мира, объемность отражения международных процессов, исследование как военно-технических, так и других кардинальных для сферы безопасности вопросов. Как справедливо указывается в Докладе, тенденции международной обстановки (МО) последних десятилетий поставили Россию перед необходимостью «вписать» свою оборонную стратегию в систему ценностных координат с учетом не только военных, но и цивилизационных вызовов. Мысль о тесном переплетении задач укрепления обороноспособности России с целями нейтрализации угроз национальной идентичности, которые генерирует американский проект однополярного мира, проходит красной нитью через все содержание Доклада.

Значительный общий интерес представляет собой и другой аспект работы – предметное описание методологии научного проекта, подходов к формулированию принципов анализа долгосрочного развития ВПО в тесной взаимосвязи с тенденциями изменения международной обстановки. В частности, учитываются военные, экономические, гуманитарные, политические характеристики отношений основных субъектов ВПО (государств, союзов, коалиций), негосударственных акторов (общественно-политических силах, группировках, политических организациях и т.д.), типы взаимодействия в сфере международной безопасности, динамичные реалии научно-технического развития. Рассмотрение долгосрочных сценариев развития ВПО до 2030 и 2050 годов, т.е. последовательный переход от фиксации современного состояния ВПО к стратегическому прогнозированию, предполагает, что любой из акторов, участвующих во взаимодействии, должен рассматриваться, как минимум через призму трех качественных измерений. Во-первых, оценки итогов развития субъектов ВПО в 2030 или 2050 годах с учетом их формального статуса и военной мощи, измеряемой с количественной (размер ВВП, танки, самолеты и т.д.) и качественной сторон. Речь идет об оценке практически всех государств и военно-политических коалиций по сотням параметров, что означает учет десятков и со-

тен тысяч находящихся в динамике и в процессах качественных изменений факторов. Во-вторых, оценки изменений международной значимости негосударственных субъектов ВПО, ныне наращивающих свое влияние и играющих все более важную роль во внешних, а также внутренних конфликтах и войнах. В-третьих, ответа на вопрос, как будут формироваться отношения между всеми основными факторами, субъектами и тенденциями развития человеческих и локальных цивилизаций.

Инструментальные возможности подготовки ответов на важнейшие установочные вопросы, а также для последующей детализации состояния международной среды, опосредуются рядом матричных форм, параметры которых позволяют проводить сравнительный анализ количественных и качественных показателей формирования ВПО на различных этапах мирополитического развития.

Примечательно, что обращение к использованию потенциала сравнительного анализа на основе применения матричных классификаторов позволяет авторам Доклада формулировать ряд прогностических представлений о наборе наиболее вероятных трендов развития ВПО и МО, которые, по их мнению, характеризуются усилением негативных (конфронтационных) ориентиров и требуют расширения усилий для размывания политического фундамента конфликтных предпосылок, поиска общечивилизационных интересов (потребностей) человечества.

Апеллируя к реальным международным процессам, авторы Доклада указывают, что на базе усилий по преодолению конфликтногенных условий, противопоставляющих интересы цивилизационных сегментов мирового сообщества, необходимо создание новых и активизация существующих механизмов обеспечения безопасности, понимая при этом, что США и ряд их союзников вполне удовлетворены механизмом НАТО. Поэтому актуальный с 1975 года тезис о пространственном измерении Европы «от Лиссабона о Владивостока» остается не реализованным, хотя вполне очевидно, что раздел Европы на «Европу» и «Россию» не

выгоден России, но он очень выгоден США и Великобритании. Поэтому в XXI веке, именно в контексте укрепления межцивилизационного сотрудничества как противовеса конфронтации, целесообразно расширить представления о пространстве Европы до масштабов пространства Евразии. При этом расширение сферы безопасности вряд ли окажется ограничено границами одного макрорегиона, поскольку любой сценарий развития ВПО в ее технологическом измерении будет предполагать глобальный охват.

Следуя методологическим установкам Доклада, исследователь не должен опираться только на один конкретный образ будущего. Он должен понимать, что любой сценарий развития МО и ВПО предполагает многовариантность и учет реальных возможностей реализации. В этой связи за основу практической разработки не целесообразно принимать ни однозначные, ни слишком варьирующиеся концепты, и более оправданным является выбор двух-трех наиболее вероятных сценариев развития ВПО, которые будут приняты к дальнейшему рассмотрению. Когда же речь идет уже о следующем, практическом этапе подготовки решений, то специалисты, оперируя представлениями о двух-трех базовых трендах, должны быть готовы к ответной и несимметричной реакции среды на максимально большое число сценариев развития ВПО и их инвариантов, предлагать универсальные способы противодействия на большое число разнообразных вызовов. Хотелось бы подчеркнуть, что такой инверсивный методический прием планирования действий не несет в себе логических противоречий. Очевидно, что национальных ресурсов для адресных ответов на все вызовы никогда не хватит и необходимо стремиться к агрегированным средствам решения оборонных задач. В целом, как следует из методологии Доклада, системность анализа и прогноза сценариев развития ВПО является краеугольным камнем укрепления потенциала России в контексте глобальных и региональных изменений в период до 2030 и далее до 2050 годов.

Наряду с обязательным следованием правилам системности, инструментальные свойства прогнозов развития сценариев

ВПО на концептуальном уровне, обеспечивает также применение ряда методов анализа национальных и групповых интересов (потребностей) и формируемых на их основе целей; методов анализа соотношения сил; метод анализа последовательной и полной цепочки событий (ивент-анализ); метод моделирования и количественного анализа; метод контент-анализа и ряд других.

В отличие от подавляющего большинства опытов использования сценарного подхода в аналитическом прогнозировании, авторы Доклада не ограничиваются учетом лишь объективной стороны полученных результатов. Они справедливо подчеркивают важность субъективной оценки лиц, принимающих решения для принятия адекватной моменту линии поведения. Обращаясь к российской действительности, они указывают, что «в 2013–2014 годах в России активизировалась дискуссия и политическая активность в военно-политической области, которые сопровождались цепной серией важных, хотя порой и запоздалых, ключевых военно-политических и организационных решений... Но сегодняшняя реакция высшего эшелона правящей элиты была вызвана новыми принципиальными причинами: во-первых, обострением ВПО в мире, очевидным и неожиданным для многих усилением антироссийской направленности во внешней политике США и целого ряда государств, представляющих локальную западную цивилизацию. Войны и военные конфликты XXI века от войны в Югославии и Ираке до войны в Сирии и на Украине – стали яркими примерами готовности Запада не только игнорировать нормы международного права, которые он многие годы пытался объявлять незыблемыми, но откровенно использовал военную силу по своему усмотрению. Цепь «цветных революций» (на пространстве СНГ и в других регионах) показала готовность Запада к резкому обострению ситуации и дестабилизации как средству «перестроения» человеческой цивилизации под свою систему ценностей...; во-вторых, объективным процессом можно признать дальнейшее избавление правящей российской элиты от иллюзий протестантского

идеологического либерализма, лежавших в основе внешней и военной политики России со времен М.Горбачева... По мере усиления агрессивной внешней политики США и ЕС он пришел в качественно иную плоскость – с отказом В.Путина от всех навязанных Западом норм и правил, которые выполнялись в предыдущие десятилетия. <...> Собственно последующие эскалация санкций США и их союзников во время украинского кризиса и была политикой «силового принуждения» России к соблюдению именно этих западных норм и правил...» (стр. 24).

Процесс осознания российской элитой системы новых приоритетов происходит достаточно медленно и не завершится в 2015 году. Начатое по инициативе В.Путина, движение не только «к более глубокому политико-идеологическому отходу от примитивного либерализма, но и к формальному его закреплению в политических, юридических и нормативных документах и кадрово-организационных решениях» будет продолжаться (стр.25), однако, как следует из смысла Доклада, на этом пути Росси неизбежно подстерегают серьезные столкновения мнений, которые будут требовать адекватности субъективных оценок перспектив развития в интересах принятия адекватных вызовам решения. Как свидетельствует исторический опыт, «оценка сценариев развития ВПО отнюдь не всегда может и бывает объективно адекватной. Даже полная и качественная информация, анализ и достоверный прогноз отнюдь не гарантирует адекватную – своевременную – ответственную реакцию правящей элиты... Так, с точки зрения реальной политики и трагических последствий для России ультралиберального внешнеполитического курса М. Горбачева (Э. Шеварнадзе, А. Яковлева) – Б. Ельцина (А. Козырева, Е. Гайдара) очевиден, как и провал односторонней ориентации на Запад, так и курс необоснованных уступок. Трагизм, ошибочность и провалы (даже преступления) подобной внешней политики признает отнюдь не вся отечественная элита...» (стр. 25).

Каким же методическим условиям должен отвечать процесс выбора конкретных вариантов из набора сценариев развития ВПО? В Докладе указывается, что этот про-

цесс изначально и в обязательном порядке предполагает создание некоей иерархической модели, позволяющей систематизировать имеющиеся и часто противоречивые сценарии, и встроить эти сценарии в сценарии развития более масштабных и универсальных сценариев развития человеческой цивилизации и международных отношений, имеющим приоритетный по отношению к сценариям ВПО характер. Также необходимо выделить основные факторы, влияющие на формирование ВПО, определить временные различия между современными (существующими) сценариями МО и ВПО и возможными будущими – в 2030 и 2050 годах. Третьим условным шагом построения модели является выделение из максимального числа возможных сценариев ВПО наиболее вероятных, требующих более внимательного учета с последующей дифференциацией инвариантов всех сценариев ВПО. Строго говоря, речь идет о построения модели по типу проблемного дерева, когда на нижнем уровне графической структуры фиксируются стабильно инертные состояния гипотетической ситуации.

Как показывают результаты исследования, проводимого авторами Доклада, подобная, связанная с элементами формализации системность построения сценариев требует развернутой оценки не только таких невоенных факторов формирования ВПО как состояние финансовой и торговой системы, но и цивилизационно-культурной традиции, идеологических и ментальных воззрений потенциальных участников возможных эпизодов военного противостояния на прогнозируемых этапах будущего.

По-видимому, для исчерпывающего подтверждения заложенных в методологическом разделе Доклада возможностей долгосрочного прогнозирования военнополитической обстановки требуется планомерная работа большого исследовательского коллектива. Однако полученные участниками проекта результаты уже являются серьезным аналитическим продуктом.

Примечательно, что смысл гипотетического будущего, очерченный исходя из наблюдаемых сегодня достаточно тревожных явлений, ни в коей мере не упрощает веро-

ятностную картину мира. Как подчеркивают авторы Доклада, важно понимать, что развитие ВПО в будущем не имеет исключительно негативной, опасной направленности. По их мнению, теоретически существуют варианты сценариев относительно мирного развития ВПО, однако их реализация возможна в исключительных случаях в течение короткого периода времени (стр. 46). Теоретически позитивные сценарии развития ВПО возможны, когда развитие конфликтов и войн сдерживается угрозой применения таких сил (государств, коалиций, организаций) и средств (вооружений и военной техники) противодействия, которые делают риск использования военной силы чрезвычайно высоким, не соответствующим политическим и экономическим целям войны или конфликта. Другими словами, в условиях нормального развития локальных человеческих цивилизаций (без очевидного резкого обострения кризиса) позитивные сценарии развития ВПО могут развиваться по нескольким вариантам, условно обозначенными как «общецивилизационное благополучие», «усиление многополярности» «создание системы военно-политической безопасности на основе «российского ядра» в Евразии». При несомненной привлекательности позитивных сценариев ВПО, вряд ли все оптимистические прогнозы на глубину до 2020 и далее до 2050 годов будут успешно реализованы. Поэтому, как полагают авторы Доклада, необходимо учитывать и другие, менее благоприятные для России варианты изменений на международной арене. Их характеристика опосредована тремя основными блоками, объединяющими семнадцать событийных проекций глобального, регионального и локального уровней.

Первый блок: «Сценарии усиления геополитической конфронтации» (стр. 61–103), привлекает внимание в силу вероятности радикальных изменений военно-политической обстановки, которые могут происходить даже более высокими темпами, чем развитие вооружений и военных технологий. Усиление геополитической конфронтации определяется тенденцией обострения прежних и возникновение новых угроз в XXI веке, каждая из которых не может быть вызвана только тактически-

ми, причинами, некими случайностями или изолированными трендами мирового развития. К сожалению, в основе этих негативных глобальных причин находится классический конфликт локальных цивилизаций в борьбе за контроль над территориями и за возможность влиять на формирование системы ценностей и норм поведения в мире. Сегодня вполне очевидно что одна цивилизация стремится навязать свое понимание мира другим, а другие – защитить свои ценности и интересы. Печальные последствия движения человечества в русле усиления геополитической конфронтации как в среднесрочной, так и долгосрочной перспективе вполне очевидны.

Второй сценарный блок: «Сценарии евразийской военно-политической интеграции» (стр. 103–133). Его траектория определяется незаинтересованностью западной локальной цивилизации в участии, а тем более в создании новой, т.е. любой помимо НАТО, системы международной, евразийской или европейской безопасности. Подобный «консерватизм» рассчитан на закрепление различных форматов доминирования западных держав в глобальном пространстве, что не может устроить ни Россию, ни другие страны, стремящиеся защитить свой суверенитет и национальную идентичность. В этой связи безопасность России в XXI веке прямо зависят от способности предложить альтернативу западной позиции. Россия должна приложить максимальные усилия для создания альтернативной системы безопасности, включая военно-политические механизмы ее обеспечения – союзы коалиции договоренности (особенно в области ВКОБО, борьбы с терроризмом в т. ч. в политической, научной и экономической областях).

Несмотря на то, что любые союзы (ТС, ШОС, БРИКС и др.) будут рассматриваться представителями западных держав как потенциально враждебные, в Докладе подчеркивается, что в среднесрочной перспективе существует не только теоретическая, но и практическая возможность широкой военно-политической интеграции в Евразии как механизма противодействия усилению одностороннего геополитического влияния США и НАТО.

Третий сценарный блок: «Военное сдерживание как сценарии развития ВПО» (стр. 133–153) важен для понимания сути современных стратегических ориентиров отечественной оборонной политики. В нем нашли отражение многие моменты дискуссии в среде российской научной элиты и определяются ключевые моменты выбора оптимальных вариантов развития российской военной мощи.

Опровергая либеральные утверждения, о том, что в мире XXI века военная сила уже не позволяет эффективно контролировать страны и народы, что природные ресурсы куда проще купить, чем завоевывать, и что большие пространства перестали быть ценностью, материалы Доклада устанавливают не только ошибочность подобных идей, использовавшихся еще для оказания давления на СССР, но дезавуируют их как часть информационного прикрытия национальных американских интересов. Опираясь на подробную матрицу эволюции конфронтации в современных военных конфликтах и войнах, авторы Доклада доказывают, что во втором десятилетии XXI века США стали перед проблемой возможной потери своего военно-технического лидерства, причем не только в ядерной, но и в других военных областях. Поэтому была инициирована массированная разработка новых направлений военных технологий, смысл которых заключается в девальвации взаимного российско-американского ядерного сдерживания, которое в течение последних десятилетий обеспечивало стратегическую стабильность в мире.

На этом фоне характер сдерживания в XXI веке стремительно меняется в пользу реального применения вооруженного насилия в его традиционных и новых формах, а само сдерживание, в американском понимании, превратилось из политики недопущения «большой войны» в механизм контроля за эскалацией применения военной силы и предотвращения использования противником средств и способов, которые были бы не выгодны США. В частности, в ходе силовой эскалации на Украине, начавшейся с осени 2013 года, США проводят политику постепенного контролируемого повышения степени вооруженного противостояния от

уровня гражданского конфликта до уровня гражданской войны, не допуская того, чтобы вмешательство России остановило развитие этого процесса.

Для анализа потенциальных изменений в области стратегии сдерживания авторы Доклада рассматривают такие сценарные сюжеты, как «сохранения «ядерного сдерживания» в Евразии», «развитие стратегического неядерного оружия», а также сценарий, связанный с проблематикой «воздушно-космической обороны как гаранта безопасности и суверенитета государства». Ими успешно обосновывается мысль, о том, что сочетание в рамках ПВО высокоточных неядерных средств поражения и систем противоракетной обороны демонстрирует действенную интеграцию всех средств ведения современной войны, возможность даже для одной небольшой страны создавать эффективный наступательно-оборонительный потенциал.

Объективные процессы развития военных технологий в области средств поражения и обороны во многом демонстрируют стремительное старение установок о классическом ядерном сдерживании

Исходя из вероятного развития событий на этапах до 2020 и 2050 годов, есть все основания полагать, что в рамках российского стратегического прогнозирования и планирования целесообразно учитывать, что ядерное сдерживание превращается в анахронизм, который сможет просуществовать какое-то время, но только если будет продолжена модернизация средств стратегического вооружения и прекратятся их сокращения, а сами вооружения и системы управления будут надежно защищены средствами военно-космической обороны. Кроме того, принимаемые меры должны учитывать и необходимость нейтрализации кибератак, враждебного информационного воздействия и обладать способностью уничтожить стратегические системы противника (стр. 149–150).

Таким образом, обращаясь к материалам Доклада, представители науки, практики и просто заинтересованные читатели последовательно вникают в сложные вопросы мировой политики и становятся участниками профессиональных обсуждений самых

разнообразных сценариев долгосрочного развития военно-политической обстановки, путей преодоления Россией стратегических вызовов глобального и регионального уровня. Интерактивный эффект при знакомстве с работой команды исследователей МГИМО (У) МИД РФ, которой руководил профессор А.И. Подберезкин, подчеркивают такие особенности издания, как наличие значительных объемов иллюстративных материалов, а также обращения к мнению широкого круга авторитетных российских специалистов. Де-факто происходит заполнение большой концептуальной и методической лакуны, без преодоления которой невозможно обеспечить стратегические интересы России.

В целом, в Докладе создана уникальная амальгама аналитических выводов, которые целесообразно соотнести не только с особенностями текущего момента, но и спецификой целеполагания вероятного на различных этапах обозримого будущего.

*К.П. Боришполец
к.полит.н., профессор*

Рецензия на книгу: Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России – под общ. ред. А.И. Смирнова. М.: ВНИИ геосистем, 2014. – 394 с.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ: ОТ ГЛОБАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ К ПРАКТИКЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Национальный институт исследования глобальной безопасности продолжает серию публикаций, посвященных актуальным вопросам современной информационной безопасности. Ранее научный коллектив аналитического центра выпустил монографии «Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности», «Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов» и «Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России». Последнее издание, подготовленное под руководством президента Института А.И. Смирнова, получило название

«Глобальная безопасность в цифровую эпоху: стратегемы для России».

В коллективной монографии нашли отражение актуальные вопросы международного взаимодействия в информационной сфере и недавние практические примеры информационного противостояния. Книга включает в себя как рассмотрение фундаментальных вопросов мирового развития, так и анализ наиболее острых текущих сюжетов, представляющих приоритетный интерес для российской внешней политики.

Первый раздел публикации посвящен осмыслению наиболее общих особенностей текущей стадии становления техногенной цивилизации. В нем на эмпирическом материале иллюстрируется возрастающая роль информационно-коммуникационных технологий в функционировании социумов, находит подтверждение тезис об их центральной роли в достижении пятого технологического уклада.

Понятие «технологических укладов» широко используемое в современных социологических исследованиях отражает характер базовых инноваций и изобретений, определяющих уровень развития общественных производительных сил. Их смена нередко приводит к серьезным изменениям в распределении сил на мировой арене и трансформации политического лидерства на международной арене.

В настоящее время наблюдаются признаки формирования шестого технологического уклада на основе нано, биологических, информационных и когнитивных технологий. Соответственно, встает вопрос о том, какая страна первой сможет овладеть набором базовых инноваций в этих областях. От этого, в большой степени, будет зависеть будущее международного порядка.

С учетом происходящих изменений авторы книги обращаются к методикам выявления интегральных показателей силы государств и в том числе в информационной сфере. Учитывая недостатки существующих подходов к такого рода анализу, они вводят понятие «сетевой мощи», которое объединяет компоненты политического, экономического, военного и информационного влияния. В книге эта методология апробируется на анализе положения

четырёх центров силы: США, ЕС, России и КНР. При этом сопоставляется их влияние в ключевых регионах мира с учетом сравнительной значимости последних. Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что Россия демонстрирует устойчивые позиции в политической и информационной сфере. В то же время в экономической и военной области ее влияние ограничивается значительными возможностями других игроков.

Стремление укрепить позиции в информационной сфере нашло отражение в инициативах Москвы по формированию глобального режима обеспечения международной информационной безопасности. В том числе, она неизменно с 1998 года выступает ключевым спонсором принимаемых Генеральной ассамблеей ООН ежегодных резолюций «Достижения в области информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

В книге подробно рассматриваются различия между российским широким подходом к пониманию информационной безопасности и стремлением США и их союзников сузить предмет международных дискуссий исключительно до технологических вопросов. По мнению западных стран, содержательное наполнение современного информационного потока не требует регулирования на международном уровне.

В этой связи авторы монографии включают в нее анализ опыта теоретической и практической разработки понятия сетцентричных войн. Они отмечают, что их научное обоснование получило развитие с конца 1990-х годов как в американских экспертных институтах, так и в оборонном ведомстве США. Успех в сетцентрическом конфликте обеспечивается за счет технологий манипулирования динамическим хаосом. Подобные модели управления общественным мнением разрабатывались в Соединенных Штатах еще в период «холодной войны» и активно применялись против государств социалистического блока.

В качестве недавних примеров проведения сетцентрических операций западными странами рассматриваются «цветные революции» на постсоветском пространстве, а также на Ближнем и Среднем Востоке. Стоит отме-

тить, что альтернативные попытки объяснения социально-политических выступлений в качестве результата накопления общественного недовольства в книге не рассматриваются. В то же время в ней приводится характеристика отдельных американских институтов ведения сетцентричной борьбы, а также дается подробный разбор информационных аспектов конфликтов в Северной Африке, на Ближнем Востоке, а также на Украине.

Возможность проведения активных психологических операций, как и задействования других компонентов национальной мощи определяется доступом к детализированной и достоверной информации о потенциальных объектах целевого воздействия. В этой связи, существенное внимание в книге уделяется разоблачениям бывшего сотрудника Агентства национальной безопасности США Эдварда Сноудена, разведывательной деятельности его недавнего работодателя в Интернете и системе глобальных коммуникаций. В работе реконструкции подвергаются не только возможности Соединенных Штатов в этой области, но и дилеммы, которые встают перед другими государствами в связи с агрессивной работой американских спецслужб. В то время как англосаксонские страны формируют тесный альянс в разведывательно-информационной сфере, а страны развивающегося мира представляют собой преимущественно объекты нелегальной деятельности, в случае ряда европейских стран, в том числе Германии, мы видим примеры совмещения роли партнеров и целей американской политики.

Опыт Соединенных Штатов, а также других государств, активно действующих в информационной сфере, также свидетельствует, что наряду с задачей сбора информации, в современных условиях все большее значение приобретают техники ее обработки. Труд научного коллектива под руководством А.И. Смирнова включает обзор широкого круга методик международно-политического анализа, как традиционных, так и интегрирующих элементы моделирования. В нем также рассматривается возможность использования ситуационно-кризисных центров как площадок для осуществления прикладного анализа в тесной увязке с принятием политических решений.

В дополнение к роли информационной компоненты в конфликтном взаимодействии государств, в книге также рассматриваются инновационные аспекты современной дипломатии, направленной на наращивание «мягкой силы государства». Авторы обращают внимание на то, что сегодня внешнеполитические ведомства все больше полагаются на усложняющуюся информационную инфраструктуру. Причем эта тенденция характеризует не только развитые страны Запада, но и ведущие восходящие державы.

Опубликованная коллективная монография представляет собой многоплановый содержательный анализ, происходящих глобальных трансформаций, связанных со становлением в мировом масштабе информационного общества. При этом ее авторы, очевидно, выражают реалистское, государство-центричное видение современных международных процессов.

С учетом сложившегося ранее преобладания либеральных подходов к оценкам политического значения информационно-коммуникационных технологий, новая публикация представляет важный вклад экспертную дискуссию. Она помогает составить более сбалансированное представление об этой тематике и месте информационной безопасности в современном мире.

*И.А. Истомин
к.полит.н.*

Рецензия на книгу: Россман В. В поисках Четвертого Рима. Российские дебаты о переносе столицы. – НИУ ВШЭ, 2014. – 288 с.

В ПОИСКАХ ЧЕТВЕРТОГО РИМА. РОССИЙСКИЕ ДЕБАТЫ О ПЕРЕНОСЕ СТОЛИЦЕ

Российская публичная политика содержит два взаимоисключающих нарратива: первый о единстве (вернее, единообразии) политической нации как непреложной ценности, предполагающий нарастающую централизацию власти, и второй о избыточной столичности Москвы. В развитие дискуссии вокруг данных вопросов недавно появилось

очень важное исследование Вадима Россмана «В поисках Четвертого Рима. Российские дебаты о переносе столицы».

Книга является логичным продолжением труда того же автора, вышедшего годом ранее в издательстве Института Гайдара – «Столицы государств: их многообразие, закономерности развития и перемещения». Собранный богатейший теоретический материал первой книги автор переносит для анализа российского кейса. При этом не ограничиваясь только одной из исследовательских парадигм, автор ставит задачу изучения предмета в рамках различных школ – от функционализма до конструктивизма.

Именно данная стратегия определила успех автора. Ключевой проблемой дискуссии о переносе столицы России и шире – о принципах полититико-территориальной организации нашей политики – является тот факт, что она неизменно вращается в рамках одной системы аргументации. Крайними полюсами здесь выступают сухие геометрические или экономические расчеты, с одной стороны, и маниловские проекты поиска национальной идеи в радикальной смене места пребывания органов государственной власти, с другой. При этом успешным решением данной проблемы может быть только комплексный подход, позволяющий осмыслить ее одновременно в идеологической, политической и экономической плоскостях.

В рамках экономико-географического подхода Россман анализирует истоки постоянного воспроизводства сверхцентрализации в России, связывая его с социальной и демографической динамикой развития российского общества. Эти процессы наталкиваются на естественные пределы роста Москвы. Автор проводит сравнения российской столицы с Лондоном, Парижем и Токио по размеру и уровню концентрации населения, демографическим тенденциям и миграциям, концентрации функций, степени раздельности политических и экономических функций, источникам городского бюджета, морфологической структуре и транспортной системе, уровню доходов, характеру внутреннего имиджа и мягкой власти, и наконец, степени глобальности. В результате

сравнения делается вывод о том, что Москва, ориентирующаяся в своем развитии именно на европейские или развитые азиатские образцы, на самом деле больше похожа по своим проблемам на столицы развивающихся стран Азии и Африки.

Политико-территориальная структура России, базирующаяся на принципе федерализма, также противоречит гипертрофированной роли Москвы в пространственной организации страны. Вопреки расхожему мнению, задачей федерализма является не унификация разных регионов, а сохранение их многообразия. Именно асимметрия и децентрализация по опыту других крупных стран становятся локомотивом развития многосоставных обществ. В этой логике столичность Москвы усиливает размежевания между центром и периферией в политико-территориальной структуре России и не позволяет развиваться подлинным институтам демократии и федерализма.

Однако является ли столица лишь местом расположения государственных органов? Нет — образ столицы выступает символом нации и играет ключевую роль в процессах национального строительства. В современной России дебаты о столице — это еще и дебаты о том, кто мы такие. Очень удачным в этой связи представляется заголовок книги: переосмыслить столичность в России, значит переосмыслить Россию, обрести или потерять тот самый Четвертый Рим. Автор делает исторический обзор проектов переноса столицы России, показывая, на какие представления о будущем родины опирались данные идеи. Здесь и споры о геометрическом центре страны и о первоисточке российской государственности, и идеи закрепить европейскую идентичность России за счет переноса столицы на запад или, наоборот, интенция переориентировать ее на восток через перенос столицы в Сибирь или на Дальний Восток. Важным лейтмотивом выступают споры о необходимости макростолицы, концентрирующей, помимо политической, экономические и культурные функции, либо же микростолицы, принципиально разделяющей по американскому образцу бизнес и власть, или даже идея расщепления административных функций между несколь-

кими городами. Решение вопроса о столице без предварительного решения вопроса об образе новой России и ее нации может привести к появлению еще одной мини-Москвы или саботированию данного процесса.

И все же поиск ответа на вопрос, какой должна быть российская столица не может сводиться к размышлениям о том, каким должна стать Россия, он должен, в первую очередь, опираться на изучение того, какой Россия уже является. Это подразумевает детальную деконструкцию системообразующих закономерностей экономической и политической организации нашего общества и идеологием, определяющих сущность представлений российской нации о себе и о ее месте в мире в прошлом, настоящем и будущем. Любая попытка решения данного вопроса через бездумное заимствование чужого опыта или фантазирование без осознания факторов российской среды (включающей как институциональные ограничения, так и субъективные образы) обречена. Именно поэтому дебаты о переносе столицы должны переходить из публичной политической сферы в исследовательскую. Как раз эту задачу позволяет начать реализовывать новая книга Вадима Россмана.

И.Ю. Окунев
к.полит.н., доцент